

Камалова Эльвира Фатавиевна

ФОРМУЛЬНЫЕ НАПЕВЫ В ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ ЗАКАМСКИХ КРЯШЕН: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

В статье рассмотрены особенности бытования формульных напевов в песенной традиции закамских кряшен. Основное внимание концентрируется на установлении системных связей между формульными напевами и этнографическим контекстом их бытования, степенью "закрепленности" за определенными жанровыми группами.

В ходе анализа автор приходит к выводу, что функционирование типовых мелодических форм представляет собой живой, изменчивый процесс, описывает наблюдения о полифункциональной природе напевов-формул.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (50): в 3-х ч. Ч. I. С. 91-93. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

В статье рассмотрены особенности бытования формульных напевов в песенной традиции закамских кряшен. Основное внимание концентрируется на установлении системных связей между формульными напевами и этнографическим контекстом их бытования, степенью «закрепленности» за определенными жанровыми группами. В ходе анализа автор приходит к выводу, что функционирование типовых мелодических форм представляет собой живой, изменчивый процесс, описывает наблюдения о полифункциональной природе напевов-формул.

Ключевые слова и фразы: закамские татары-кряшены; локальная традиция; напев-формула; типовой напев; полифункциональность.

Камалова Эльвира Фатавиевна

*Казанская государственная консерватория (академия) им. Н. Г. Жиганова
kamalova.el@yandex.ru*

**ФОРМУЛЬНЫЕ НАПЕВЫ В ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ ЗАКАМСКИХ КРЯШЕН:
ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ®**

Музыкально-поэтическая культура татар-кряшен – этноконфессиональной группы татарской общности – самобытное явление, отмеченное своеобразием всех структурных компонентов своей организации. При этом, как и любая фольклорная традиция, песенная культура кряшен представляет собой конгломерат нескольких локальных микротрадиций, каждая из которых, в свою очередь, определяется «набором» специфических качеств, требующих внимательного изучения. В настоящей работе объектом исследования избрана песенная культура челнинской этнографической подгруппы закамских кряшен, населяющих западную часть икско-заинского междуречья. Целью статьи станет самостоятельное рассмотрение особенностей функционирования в этнографической среде формульных напевов, репрезентирующих специфический слой кряшенской песенности. Материал исследования был записан в двух фольклорных экспедициях, организованных Фольклорно-этнографическим кабинетом Казанской государственной консерватории в Нижнекамский и Заинский районы в 2008 и 2009 годах.

При анализе музыкально-стилевых свойств музыкального материала закамских кряшен обратило на себя внимание существование ограниченного числа типовых мелодий, обслуживающих значительную часть песенных образцов с различными поэтическими текстами. Данный феномен в исследовательской практике получил название напевов-формул. Термин «напев-формула» впервые был применен З. Эвальд в 1934 году в известной работе «О социальном переосмыслении жнивных песен Белорусского Полесья» [15]. В существующей литературе наряду с данным термином используются такие понятия, как «формульный напев», «типовой напев» [5; 8], «политекстовый напев» [3], «напев-стержень группового прикрепления» [10], «формул-напевы» [2] и т.д. В настоящей работе в качестве рабочих приняты термины «напев-формула», «формульный напев» и «типовой напев», выступающие как синонимы.

Формульные напевы представляют этнически репрезентативный пласт музыкально-поэтической культуры практически любой этнографической подгруппы поволжских кряшен, в том числе и закамских. Именно формульные напевы в большинстве случаев определяются информаторами как *керәшен көйләре* – старинные кряшенские песни и противопоставляются «разнонапевным» образцам общетатарского распространения более позднего формирования.

Бытование напевов-формул, безусловно, является фактом примечательным, однако не исключительным для рассматриваемой песенной традиции. Так, повсеместное бытование типовых напевов в русской музыкально-поэтической культуре отмечается многими исследователями: «...на один напев у нас, смотря по местности, по десятку различных слов» [8, с. 110]; «...феномен мелодической формульности предстает перед нами как фронтальный для русской народной песенности» [Там же, с. 120] и т.д. В приведенном высказывании под «мелодической формульностью» имеется в виду феномен напевов-формул, представляющий собой «наивысший уровень проявления формульности в фольклорной традиции» [Там же, с. 109]. Общераспространенность формульных напевов подтверждается и на песенном материале этнорегиональных традиций Поволжья и Приуралья. Например, в музыкально-поэтической культуре правобережных чувашей-анатри «целый ряд комплексов календарной и семейной обрядности... обслуживаются небольшим количеством напевов (нередко одним, двумя)» [4, с. 82]. Специфическое преломление феномена формульных напевов наблюдается в песенной культуре казанских татар, у которых они существуют в рамках неприуроченного жанра – *авыл көй* [9, с. 42]. Одним словом, формульные мелодии являются типологически значимым компонентом песенного фольклора любой этнической традиции.

Представляется, что специфика типовых напевов обнаруживается не в самом факте их существования, а в особенностях музыкально-стилевых признаков и специфике их бытования в рамках этнографического контекста. Согласно общепринятым представлениям, специфика последней определяется двумя устойчивыми признаками: 1) жанровой приуроченностью; 2) «территориальной определенностью» (понятие И. Земцовского). Отметим, что в отношении первого показателя – жанровой приуроченности типовых напевов – историографическая традиция эволюционировала по мере накопления фольклорного материала различных песенных культур. В исследованиях XIX – первой половины XX века типовые напевы фиксировались и, соответственно, рассматривались преимущественно в контексте обрядово-песенных жанров. Обрядовая «трактовка» феномена формульных напевов была преодолена благодаря экспедиционным изысканиям последней четверти XX века, обнаружившим феномен напевов-формул в лирических, хороводных и других необрядовых и неприуроченных жанрах [13]. Результатом этих открытий стало признание того факта, что формульные напевы могут «обслуживать» абсолютно все жанровые группы фольклорной традиции. Данный вывод, вместе с тем, актуализировал вопрос жанровых «предпочтений» конкретного напева-формулы.

Установлено, что существуют две основные формы «поведения» формульных напевов в песенной традиции. Первая форма допускает функционирование типового напева в рамках разных этнографических условий, в рамках различных жанров. Данный феномен получил название полифункциональность [9, с. 17]. Вторая форма определяет строгую жанровую «привязку» напева, закрепленного за определенным контекстом бытования; это свойство определяется исследователями как монофункциональность [4, с. 84-85]. Тем самым основной задачей предпринятого в настоящей работе рассмотрения является определение особенностей бытования формульных напевов в этнографической среде, а именно – в песенной традиции закамских кряшен в ее современном состоянии.

В ходе экспедиционных обследований Нижнекамского и Заинского районов Республики Татарстан был записан большой массив разножанровых песенных образцов, большая часть которых исполняется на достаточно ограниченный в количественном отношении набор напевов. Всего было выявлено пять типовых напевов, имеющих ту или иную степень распространения в рассматриваемой традиции: «Эзей буйларыннан жөрейләр торгач» (I), «Аваларда очкан акты́й кошлар» (II), «Сезләр килер диде лә, килерләр диде» (III), «Әлеләр дә күрдем, ай, мин сезне» (IV), «Ай-гай ла» (V). Для удобства рассмотрения будет принята условная система обозначений формульных напевов, при которой они будут обозначаться по первой строке одного из представляющих его песенных образцов, выбранного нами в произвольном порядке. В данном случае мы следуем существующей практике обозначения типовых напевов по наиболее распространенному сюжету или фрагменту поэтического текста [6].

Каждый из выделенных типовых напевов характеризуется комплексом специфических свойств, связанных с ладовыми, ритмо- и мелодико-интонационными характеристиками. Что касается особенностей бытования напевов в рассматриваемой традиции, то для определения последних была предпринята попытка установления системных связей между напевами и степенью их «закрепленности» за определенными жанровыми группами (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Жанр	Формульный напев
Календарные песни	«Эзей буйларыннан жөрейләр торгач» (I)
	«Аваларда очкан акты́й кошлар» (II)
Свадебные песни	«Эзей буйларыннан жөрейләр торгач» (I)
	«Аваларда очкан акты́й кошлар» (II)
	«Сезләр килер диде лә, килерләр диде» (III)
	«Әлеләр дә күрдем, ай, мин сезне» (IV)
Уличные	«Аваларда очкан акты́й кошлар» (II)
Гостевые	«Эзей буйларыннан жөрейләр торгач» (I)
	«Аваларда очкан акты́й кошлар» (II)
	«Сезләр килер диде лә, килерләр диде» (III)
	«Әлеләр дә күрдем, ай, мин сезне» (IV)
	«Ай-гай ла» (V)
Лирические песни	«Эзей буйларыннан жөрейләр торгач» (I)
	«Ай-гай ла» (V)

Как показал предпринятый анализ, в рассматриваемой локальной традиции типовые напевы обнаруживают определенные жанровые предпочтения: так, «реестр» напевов, обслуживающих календарные обряды, ограничен двумя формами; в свадебном обряде представлены четыре из пяти напевов-формул и т.д. Наиболее «представительным» и разнообразным в данном контексте предстает гостевой ритуал, отмеченный бытованием всех выделенных формульных напевов. Однако, как представляется, делать выводы о существовании жесткой жанровой закрепленности формульных напевов не следует. Этому препятствуют две основные причины. Во-первых, выявленное различие фонда формульных напевов, приуроченных к различным обрядовым ситуациям, может быть связано с плохой сохранностью поэтических текстов и утратой

этнографического контекста их бытования (в данном случае имеется в виду, прежде всего, календарно-обрядовый комплекс). Второй – не менее важной – причиной столь неоднозначных результатов является тот факт, что в рассматриваемой традиции напевы, дифференцирующиеся по своей функции, могут существовать в различном этнографическом контексте. Так, например, гостевой напев «Ай-гай ла» мог звучать как в рамках осенних гостеваний, так и на свадьбе; отсутствие собственно рекрутских формульных напевов – *солдат озату кәе* – может восполнить существование формульного напева – *урам кәе*, функционирующего в рамках обряда проводов в рекруты и т.д.

Одним словом, функционирование типовых мелодических форм в рассматриваемой песенной традиции представляет собой живой, изменчивый процесс, не сводимый к жесткой схеме жанровых предпочтений. Данные наблюдения позволяют сделать вывод о полифункциональной природе типовых напевов этнически репрезентативного пласта песенной традиции челнинской подгруппы кряшен.

Список литературы

1. **Альмеева Н. Ю.** Гетерофонная фактура (опыт анализа архаического многоголосного пения татар-кряшен) // Судьбы традиционной культуры: сборник статей и материалов памяти Л. Ивлевой. СПб., 1998. С. 195-220.
2. **Асафьев Б.** Музыкальная форма как процесс. М., 1971. 376 с.
3. **Бояркина Л. Б.** Эрзя-мордовское народное песенное искусство Среднего Заволжья и его взаимосвязи с традиционной русской песней: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Л., 1985. 23 с.
4. **Васильева А. П.** Песенная культура правобережных анатри Татарстана. Казань, 2007. 143 с.
5. **Герасимов О. М.** Элнет кудемьин пояныкше = Сокровища стороны элнет: музыкальный фольклор елабужских мари. Йошкар-Ола, 1997. 238 с.
6. **Енговатова М.** Песенный тип «Горы» в протяжных песнях Ульяновского Заволжья // Традиционное и современное народное музыкальное искусство / сост. Б. Ефименкова. М., 1986. С. 137-181.
7. **Закатова Н. А.** Песенная культура северной части волго-терешанского междуречья саратовского Поволжья: формирование и бытование традиции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. Ч. 2. С. 69-71.
8. **Земцовский И. И.** О мелодической формульности в русском фольклоре // Русский фольклор. Л., 1987. Т. 24. Этнографические истоки фольклорных явлений. С. 107-128.
9. **Каюмова Э. Р.** Татарская народно-песенная культура Нового времени: проблемы традиционного мышления и жанровой атрибуции. Казань, 2005. 216 с.
10. **Мухаринская Л. С.** Некоторые вопросы типологии народных напевов // Традиционное и современное народное музыкальное искусство / сост. Б. Ефименкова. М., 1986. С. 57-97.
11. **Народное музыкальное творчество:** учебник / отв. ред. О. А. Пашина. СПб., 2005. 568 с.
12. **Нигмедзянов М. Н.** Музыкально-стилевые особенности традиционной народной песни татар Среднего Поволжья: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. Л., 1973. 24 с.
13. **Устьянские песни** / сост. А. Мехнецов, Ю. Марченко, Е. Мельник. Л., 1983. Вып. 1. 80 с., 1984. Вып. 2. 136 с.
14. **Хохлачева М. В.** Музыкальный код саратовского свадебного обряда (на примере песен северной зоны Приволжской возвышенности) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. 3. С. 197-200.
15. **Эвальд З. В.** О социальном переосмыслении жнивных песен Белорусского Полесья // Песни Белорусского Полесья / под ред. Е. В. Гиппиуса. М., 1979. С. 15-41.

FORMULA TUNES IN SONG TRADITION OF THE TRANS-KAMA KRYASHENS: FEATURES OF FUNCTIONING

Kamalova El'vira Fatavievna
Kazan State Conservatoire (Academy) named after N. G. Zhiganov
kamalova.el@yandex.ru

This article considers the features of formula tunes existence in the song tradition of the Trans-Kama Kryashens. Special attention is paid to establishing systemic connections between formula tunes and the ethnographic context of their existence, the degree of “securing” in relation to certain genre groups. In the course of the analysis the author concludes that the functioning of typical melodic forms is a vivid, changeable process, and presents observations on the multifunctional nature of tunes-formulas.

Key words and phrases: the Trans-Kama Tatars-Kryashens; local tradition; tune-formula; typical tune; multifunctionality.